

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Рыбаковский Л.Л.

ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, МЕХАНИЗМ ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

В советских изданиях за три десятилетия (1961-1990 гг.) были опубликованы сотни статей и книг по миграционной тематике, но в них невозможно найти ответ на вопрос, что такое факторы миграции? Откроем основное демографическое издание 80-х годов прошлого столетия — «Демографический энциклопедический словарь» [1]. В содержательной статье по миграции населения не нашлось и нескольких слов для факторов миграции. Но уже в Энциклопедическом словаре «Народонаселение», вышедшем в свет в середине 1990-х, такая статья появилась [2. С. 542-543].

К сожалению, и в этой работе формулировка понятия «фактор миграции» в свете современного представления об этой дефиниции, не выражает сути этого явления. Подробный разбор понятия «фактор миграции» сделан в «Демографическом понятийном словаре», опубликованном в 2003 г., а чуть позже сформулированное в этом словаре представление о факторах миграции было прокомментировано в работе Т.Н. Юдиной «Миграция: словарь основных терминов». Вот собственно и все или по-

что все публикации, в которых, если и нашлось место понятию «фактор миграции», то все равно его или смешивали со «смежниками», или просто не корректно использовали.

Все сказанное о факторах можно отнести и к представлениям о причинах миграции. В «Демографическом энциклопедическом словаре» всего одна короткая статья о причинах смерти, в которой говорится о том, что смерть наступает от болезней и прочих обстоятельств и устанавливается врачом [1. С. 344]. По другим демографическим явлениям причина не рассматривается. В Энциклопедическом словаре «Народонаселение» повторено без изменений, сказанное о причинах смерти в 1985 г. [2. С. 351]. В социологических энциклопедиях, вообще нет статей о причинах чего-либо, не говоря уже о ее определении для миграции населения. Другое дело философия. В этой науке еще с советских времен категория «причина» используется для обозначения генетической связи явлений. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление: последнее

называется следствием. Здесь довольно убедительно определено понятие «причина», но непонятно, чем она отличается от фактора?

Нет необходимости перечислять другие энциклопедические издания и соответствующие словари — всюду, если даже и присутствует объяснение этих понятий, то без разницы между ними, тогда как «фактор» и «причина» — это вполне конкретные, отличающиеся друг от друга понятия, и не только в такой науке, как миграция населения, но и вообще в социальных (в широком смысле слова) науках.

Относительно науки о миграции населения придется сказать следующее. В самом начале 1980-х гг. был сформулирован методологический подход к определению сущности понятий «фактор» и «причина», а также их взаимосвязи. Суть этого подхода в том, что все явления и процессы в зависимости от характера их детерминации, взаимосвязи с факторами и причинами делятся на два основных типа [3. С. 12-13]. С этим делением и связано все многообразие существующих понятий «факторы» и «причины» и их отождествление.

Первый тип относится ко всем естественным процессам: биологическим, физическим, технологическим и т.д. Здесь связь фактора с явлением носит непосредственный характер, без каких-либо промежуточных звеньев. При постоянном уровне всех переменных изменение явления происходит под влиянием только меняющегося фактора. Так, чтобы дистиллированная вода закипела, нужно при нормальном давлении ее нагреть до ста градусов. *Для такого рода процессов фактор и причина — понятия-синонимы.* Поэтому двучленной схемы «факторы (причины) — явление» для естественных процессов вполне

достаточно, чтобы выявить влияние фактора на процесс.

Второй тип принадлежит к социальным (в том числе миграционным) процессам. Основное отличие второго типа процессов от первого в том, что здесь объектом воздействия выступает не само действие, а человеческая психика. Факторы влияют на явление не прямо, а опосредованно, через сознание, через психику субъекта. Поэтому в социальных процессах понятия «фактор» и «причина» различны: фактор сопряжен с объективными условиями, окружающими человека, а причина также сопряжена с человеком, его психикой, сознанием. *Здесь для объяснения механизма детерминации подходит трехчленная схема: факторы — причины — явление.* Причина — промежуточное звено между фактором и явлением.

Эти два основных типа явлений, отличающихся характером взаимосвязи с факторами, часто представляются в смешанном виде. В качестве примера можно назвать производственные процессы, сочетающие в себе вещественные и личностные элементы. Поэтому в одних случаях фактор воздействует на процесс непосредственно, в других — опосредованно, через сознание. Например, повышение производительности труда может быть достигнуто в результате замены устаревшего оборудования более совершенными машинами и механизмами, но может быть получено и на основе больших трудовых затрат, связанных с рационализацией систем оплаты труда, усиления его интенсивности и т.д.

Вследствие неоднозначного понимания даже в толковых словарях и других справочных изданиях понятий «факторы» и «причины», в публикациях по миграционной тематике,

до сих пор также сохраняются различные представления об этих дефинициях. Часто факторы и причины миграции отождествляются, и, что особенно распространено, допускаются смешение исходных основ, обуславливающих саму природу факторов миграции населения. В разных публикациях приводятся также различные объяснения специфики взаимосвязи между условиями, факторами и явлениями. Приведем некоторые из них.

Прежде всего, факторы и условия часто просто отождествляли, ставили между ними знак равенства. В качестве примера из многих авторов, поступавших таким образом, назовем себя. Нами еще в 1970-е гг. говорилось, что факторы миграции — это «некая совокупность условий и обстоятельств, которые благодаря особому сочетанию и взаимодействию обуславливают различия в территориальной подвижности населения» [4. С. 50].

Еще одно представление о факторах миграции сводится к тому, что факторы — это лишь часть условий, производное от них. Наиболее четко эта точка зрения сформулирована Б.Ц. Урланисом еще в 1960-е гг.: «От факторов рождаемости следует отличать условия, т.е. определенную социальную обстановку, которая вызывает к жизни действие ряда факторов» [5. С. 35]. У него факторы — порождение условий, т.е. определенная социальная среда вызывает действие ряда факторов. По нашему мнению, точка зрения Б.Ц. Урланиса оказалась ближе всех к правильному пониманию природы факторов социальных процессов.

Представленные точки зрения, как и другие встречающиеся в литературе взгляды, тем не менее, не да-

ют ответа на то, что же такое факторы? Если это компоненты условий жизни, среды обитания человека, то как они становятся факторами того или иного явления, причем и это главное, почему одни и те же компоненты являются факторами для одних процессов и не выполняют той же роли для других, почему у разных явлений — разные наборы их детерминант?

Ответ на этот вопрос мы находим в подходе, согласно которому набор факторов не обуславливается теми условиями, из которых они формируются. *Более того, набор факторов не только взаимосвязан с тем явлением, которое они детерминируют, но и зависит, прежде всего, от специфики этого явления.*

Подобный взгляд в отечественной литературе впервые высказала Т.И. Заславская: «Круг факторов, определяющих закономерности миграции населения, — отмечала она в 1970 г., — зависит от типа исследуемых объектов» [6. С. 63]. «При этом, — продолжает она, — часть факторов действует по отношению к одним типам объектов и не действует по отношению к другим».

Сделаем для последней фразы небольшое уточнение: по отношению к другим объектам не факторы не действуют, а условия.

Следовательно, быть или не быть тому или иному компоненту окружающих человека естественных и социальных условий фактором, всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Например, климатические условия являются фактором миграции и смертности населения, но не являются таковыми для рождаемости и разводимости. Более того, даже в самой миграции каждый ее вид помимо общих для всех или по-

чти для всех видов имеет и свой специфический набор факторов. Так, для трудовой миграции — это наличие свободных рабочих мест в местах временного вселения, тогда как для учебной одним из решающих факторов является нахождение там высших учебных заведений.

Эти примеры показывают, что условия жизни (весь их социальный и естественный набор) всегда богаче, шире и многообразнее, чем факторы, ибо условия — это общее множество, а факторы — их подмножество. Этим подмножеством может быть любое сочетание из общего множества. Одни и те же компоненты этого множества (условий жизни) могут входить в разные подмножества. Таким образом, факторы — это, во-первых, лишь определенные компоненты объективных условий, их часть, а не целое; во-вторых, набор этих компонентов определяется сущностью явления. В этом смысле факторы вторичны, логично занимая место между условиями и детерминированным ими явлением.

В прошлом отсутствовал, как, впрочем, отсутствует и в настоящее время общепринятый подход к делению факторов на те, которые находятся на стороне окружающих мигрантов условий, независимо какие они — природные или социальные, и на стороне тех совокупностей людей, которые они покидают и в которые вливаются.

Еще в середине 1960-х гг. прошлого столетия В.И. Переведенцев писал: «В первом приближении можно выделить факторы экономические, этнографические, демографические, природные и т.д.» [7. С. 64]. В 1970-е гг. он, поменяв этнографический на этнический, повторил тот же набор факторов, поставив снова в

один ряд факторы-условия и факторы-структуры [8. С. 107-108].

Это же можно сказать и о работах А.В. Топилина, у которого с экономическими и природно-климатическими соседствуют также этнические и демографические факторы [9].

Мы не исключение среди тех, кто так поступал, правда в 1976 г. уже полагали, что факторы можно рассматривать и «со стороны условий, в которых проживают территориальные совокупности людей, и со стороны структуры мигрантов» [4. С. 50].

В постсоветской литературе во многих случаях сохранилось то, что было и прежде, а именно: перечисление факторов миграции, не разделяя их на факторы-условия и факторы-структуры. Вместо этого, как и прежде, приводится простой перечень факторов, в котором с географическими, природными и экономическими соседствуют демографические и иные структурные факторы.

Прежде всего, вся совокупность факторов миграции населения, исходя из их природы и отношения к механизму детерминации миграционных потоков, должна быть распределена на две группы: факторы — условия и структурные факторы.

Первая группа связана с условиями, и потому они представляют движущую силу, т.е. являются детерминантами того или иного процесса, явления (миграции в том числе). К этой группе относятся географические, природные, социально-экономические (экономические, социальные) и другие факторы естественной и социальной среды, окружающей человека.

Ко второй группе, т.е. к структурным факторам, относится качественный состав совокупностей населения, формирующих миграционные пото-

ки. Среди них — демографические (возрастные, половые), этнические (то же национальные), генезисные (состав пришлого населения по времени формирования), профессиональные, образовательные и т.д. Нужно подчеркнуть главное в понимании сути этого фактора, которое состоит в том, что *структура мигрантов — это не фактор, а следствие действия других факторов, прежде всего, структурных, представляющих территориальные различия структур населения* по демографическим, этническим и иным признакам.

Природа структурных факторов миграции определяется тем, что составные элементы общей совокупности людей, взятые по тому или иному признаку (возраст, национальность и пр.) имеют различную миграционную подвижность. Уже давно не новость, что в миграциях преобладают лица трудоспособных возрастов, в составе приезжего населения наибольшей миграционной активностью отличаются люди, прожившие в местах вселения наименьшее число лет. Можно добавить, что лица разных национальностей, различного уровня образования и т.д. также отличаются различной интенсивностью миграции.

В отличие от факторов-условий, структурные факторы двойственны по своей природе. Суть этой двойственности в том, что, с одной стороны, состав миграционных потоков формируется в большей мере теми группами населения, у которых наиболее высокая миграционная активность (молодые трудоспособные, мигранты первых лет вселения и пр.), а с другой — отдельные части самого населения в формировании миграционных потоков могут становиться факторами-условиями. Это связано, к

примеру, с таким феноменом, как возникновение диаспор (землячеств, анклавов и пр.), состоящих из лиц одной и той же национальности. Эти диаспоры становятся своего рода «миграционным магнитом». Их наличие облегчает обустройство прибывающих. В зарубежных публикациях такое явление объясняют, привлекая для этого «теорию общественного капитала». Согласно этой теории, в качестве детерминанта принимается уже созданное сообщество мигрантов, которые являются условием упрощения приезда других мигрантов [10. С. 70-75].

В переселенческой литературе начала XX века говорилось о влиянии на миграционные процессы социально-психологических факторов, к которым относили также наличие или отсутствие родственных связей у мигрантов с населением мест вселения. По сути, это та же диаспора только в «миниатюре». В любом случае и диаспоры и сообщества родственников притягивают из других мест лиц данной национальности, либо родственников и друзей. Эти связи — своего рода объективные условия.

Помимо распределения факторов миграции на факторы-условия и структурные факторы изначально их делили на объективные и субъективные. Так, в начале 1970-х гг. Т.И. Заславская отмечала, что «наряду с исследованием объективных факторов миграции, лежащих на стороне внешних условий жизни людей, необходимо исследование субъективных (социально-психологических) факторов миграции, связанных со структурой личности работников» [11. С. 163].

В то же время В.И. Переведенцев писал, что все факторы можно разделить на две группы: те, что находятся на стороне человека — субъектив-

ные, и те, что на стороне «мира» — объективные. Впрочем, добавлял автор этого положения, субъективные факторы в известном смысле также объективны [8. С. 106].

Не у всех тех, кто делил факторы на объективные и субъективные, взгляды были такими же, как у Т.И. Заславской и В.И. Переведенцева. У некоторых они достаточно своеобразны. Иногда под субъективным фактором подразумевались недостатки, связанные с управлением миграцией, заселением новых районов и др. Часто в послевоенной литературе в понятие «субъективный фактор миграции» вкладывался такой же смысл, какой встречается и в переселенческой литературе начала XX века. Речь идет о влиянии на миграционные процессы социально-психологических факторов, к которым относили наличие или отсутствие родственных связей у мигрантов с населением мест вселения и районов выезда.

Ряд исследователей относили к субъективным факторам миграционный опыт, информированность, установки и др., подменяли термин «субъективный фактор» социальным, включали в него общественные отношения и то, что находилось на стороне личности.

У современных авторов при распределении факторов на объективные и субъективные также наблюдаются существенные различия. В классификации факторов миграции, приводимой в учебном пособии «Миграция населения: теория и политика» дается развернутое представление о том, что относится к объективным, а что к субъективным факторам. В частности, к субъективным факторам отнесены жизненные стандарты, традиции, обычаи, этническая при-

надлежность и демографические аспекты [12. С. 29]. К сожалению, здесь к субъективным факторам на равных отнесены и поведенческие аспекты, и структурные факторы.

Возникновению научных взглядов на механизм детерминации миграционных процессов в Советском Союзе сильно повезло, поскольку в те же годы и даже чуть раньше в стране бурно развивалась такая отрасль знаний, как социальная психология. В 1960-70-е годы публиковалась масса работ в этой области знаний, благодаря которым стал понятен механизм регуляции социальных процессов и та роль, которую играет в этой регуляции человеческое поведение.

Социальная психология решающее значение в регуляции поведения отводит потребностям. При всей важности для поведения человека чувств, побуждений, интересов и других элементов психического образования личности потребность остается ее фундаментальным свойством.

Существуют различные оттенки в понимании потребности. Все они могут быть сведены к такому определению: потребность — это испытываемая человеком нужда в чем-то, лежащая вне его. В русле этого определения А.Н. Леонтьев говорит, что у потребности негативное состояние — нужда в чем-то. Позитивную характеристику потребность получает при встрече с объектом. И далее продолжает. Наличие потребности — это необходимая предпосылка любой деятельности, но побудителем любой деятельности является не сама потребность, а отвечающий ей предмет [13. С. 13]. Для проявления им активности требуется встреча с объектом. *Стало быть, для целенаправленной деятельности необходимы два условия: во-первых, воздействие объек-*

тивных факторов на психику человека; во-вторых, встречная активность со стороны субъекта. Окружающая человека среда и испытываемая субъектом нужда в них — вот два краеугольных камня формирования того или иного типа поведения в любой сфере социальной деятельности, в том числе и миграционной.

В тот же период, когда формировались эти взгляды в социальной психологии, они в той или иной мере проникали и в науку о миграции населения. Благодаря включению поведения в механизм регуляции миграции населения, стала понятной природа и определено место причины в этом механизме. Более того, было установлено принципиальное различие в детерминации социальных и естественных процессов, о чем говорилось раньше. Для последних она — синоним фактора, тогда как для первых — соединительное звено между объективными факторами и теми действиями, наступление которых зависит также от поведения потенциального мигранта. Это принципиальное положение. Дальше начинаются поиски схем взаимодействия между объективными факторами и поведенческими аспектами, означающими причины миграции.

Несмотря на развитие социальной психологии, осмысления ею человеческого поведения, в первые десятилетия после возобновления исследований миграции населения в Советском Союзе и в самое последнее время как был, так и остается разброс мнений, относительно дефиниции «причины миграции».

До настоящих дней сохраняется смешение причин с факторами, которые порой трактуются в русле их представления естественными науками. отождествление факторов и при-

чин миграции встречается в различных словосочетаниях.

Начнем с В.И. Переведенцева, который уже в первых своих работах, приступая к осмыслению факторов миграции, писал: «Установить факторы миграции и территориального перераспределения населения — значит установить причины, заставляющие людей менять место жительства, и условия, позволяющие это делать» [7. С. 62]. Спустя десять лет этот автор, разделив причины на общие и специфические, отмечает, что специфические причины «можно назвать факторами миграции» [8. С. 106].

Не останавливаясь на различных оттенках этого подхода, встречающегося в литературе советского времени (В.Н. Чапек, А.Х. Хомра, В.М. Моисеенко и др.), приведем лишь пару примеров из работ современных авторов.

Так, И.П. Цапенко относит на равных к движущим силам международной миграции целый набор, с одной стороны, факторов, определяющих магистральные направления миграционных процессов, а с другой — причин, обуславливающих выбор страны въезда [14. С. 14]. В этой схеме различия уровней экономического развития стран и их географическая близость разведены по разным сторонам баррикады, тогда как они лишь различные факторы миграции населения (экономические и географические).

Другой пример. По мнению широко известного специалиста в области миграции населения О.Д. Воробьевой, «в современных условиях наиболее распространена классификация, разграничивающая факторы миграции на причины экономического и не экономического характера» [2. С. 30]. Из этой фразы следует, что одно из отличий причин от факторов в

их разным классификационном уровне: факторы — первый уровень, а причины — второй.

Среди точек зрения современных авторов приведем еще мнение Е.С. Красинца, который считает, что факторы макроуровня отличаются от факторов микроуровня тем, что первые — это наиболее общие и глубинные причины миграции (сюда он относит политическую систему, уровень экономического развития страны и т.д.), а вторые — это социальная среда, потребности, ценности и приоритеты [15. С. 30].

Несмотря на разброс мнений относительно взаимосвязи факторов и причин миграции, сути того и другого, параллельно с этим формировалась одна из наиболее фундаментальных идей, объясняющая сущность причин миграции населения и характер их взаимосвязи с факторами этого явления. Ее возникновение относится ко второй половине 1960-х — первой половине 1970-х годов. Место ее рождения — СО АН СССР, автор — Т.И. Заславская. Ею в механизм детерминации миграционных процессов был включен такой элемент, как поведение человека. Материальные и духовные интересы, стремления, установки и ценностные ориентации она рассматривала в качестве социально-психологического фактора миграции. В конце 1960-х гг. ею было сказано, что решение о миграции — это результат взаимодействия личности и окружающей среды [6. С. 55]. В начале 1970-х гг. Т.И. Заславская писала, что формирование миграционных «намерений зависит, с одной стороны, от внешних стимулов к миграции, с другой — от особенностей сознания социальных слоев, социальных и демографических групп населения» [11. С. 149]. В приведенных и

других работах ею, по сути, были определены не только основные черты поведенческого подхода, но и высказан ряд основополагающих идей теории факторов миграции населения.

В русле идей Т.И. Заславской нами в 1982 г. была опубликована статья, в которой обосновывался подход к определению места фактора миграции в системе сопряженных понятий: «условия», «фактор» и «причина». Было сказано, что «между фактором и явлением имеется промежуточное звено, опосредующее воздействие фактора на явление через сознание. Это опосредующее звено — суть причина» [3. С. 14]. Далее говорилось, что «природа причины, феномен ее проявления связаны с отношением объективного и субъективного» [3. С. 16].

Подобные взгляды разделяли и другие специалисты в области миграции населения. Так, в монографии, опубликованной в конце 1980-х гг., Л.В. Корель отмечает, что миграционное поведение обуславливается взаимодействием между внутренней структурой личности (системой ее установок, ориентаций, интересов) и внешней средой [16. С. 103]. Другая сподвижница Т.И. Заславской — М.А. Шабанова в начале 1990-х гг. высказала мысль о том, что все виды миграции — это следствие противоречий между потребностями личности и возможностями их удовлетворения в месте постоянного жительства [17. С. 14]. Нет смысла продолжать перечень авторов, придерживающихся подобных взглядов. Отошлем к монографии М.С. Блиновой, изданной уже в конце первого десятилетия XXI века. Она приводит подробный анализ взглядов Т.И. Заславской и других авторов относительно причин ми-

грации населения и механизма ее детерминации [18. С. 67-69].

Анализ приведенных выше мнений, высказанных в разное время относительно взаимодействия окружающих человека условий жизни с его поведенческими характеристиками, в первую очередь с потребностями, позволяет сделать вывод о том, что *причины миграции населения — это ничто иное как реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций,) на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением.* В свою очередь факторы миграции — это не только обусловленная природой явления совокупность условий жизни. *Это — совокупность, у которой приоритетность, входящих в нее компонентов, всецело зависит от структуры потребностей.*

К сказанному добавим, что миграция населения вызывается не сознанием необходимости в ней как таковой, а тем, что более важные потребности субъект может удовлетворить лишь в результате миграции. Еще в 1970-е гг. А.У. Хомра, интерпретируя принятие решения о миграции, отмечал, что противоречия между реальными потребностями и степенью их удовлетворения порождают новую специфическую потребность — в миграции. Он так сформулировал это принципиальное положение: «Потребность в миграции — вторичная, производная от первичных потребностей» [19. С. 41-43]. Спор о том, является ли миграция вторичной потребностью или средством удовлетворения первичных потребностей, не существует, поскольку в обоих случаях признается, что отнюдь не миграция цель того или иного действия.

Не вся действительность или среда, в которой существует индивид,

является ситуацией его поведения, а только часть ее, находящаяся в определенных взаимоотношениях с системой его потребностей. Готовность к активности в определенном направлении возникает на базе взаимодействия потребности и среды, *но не среды вообще, а лишь той, влиянию которой человек подвергается в данный момент.* Это положение очень точно подметила О.Д. Воробьева «не все факторы трансформируются в непосредственные причины, заставляющие совершиться само явление — миграцию» [13. С. 27]. Это связано с тем, что разные факторы воздействуют не на все население, а лишь на его отдельные слои (индивид ли это, семья ли и т.д.), и они в свою очередь не всегда реагируют на эти стимулы.

В свою очередь, миграционное поведение не остается постоянным. В частности, изменение иерархии потребностей, структуры ценностных ориентаций — все это во многом следствие усвоения собственного опыта в ходе удовлетворения различных потребностей, а также опыта того окружения, в отношениях с которым находится личность. К этому также могут вести ситуативные изменения среды. В существенной мере потребности меняются с возрастом человека, вследствие повышения уровня образования, культуры и т.д. Потребности и ценностные ориентации также корректируются в результате деятельности того окружения, с которым индивид общается.

В завершение добавим, что уже в работах по социальной психологии говорилось, что человек, предпринимая тот или иной поведенческий акт, представляет в уме возможный результат своей деятельности. Тут проявляется принцип опережающего отражения действительности.

Такие мысли высказывались не только социальными психологами, но и специалистами в области миграции населения. Т.И. Заславская, характеризуя взаимосвязь факторов с поведением индивида, реакцию второго на первые, отмечала, что она осуществляется на ожидаемую возмож-

ность приращения лучших условий жизни. Различие ожидаемых условий жизни и потребность в них, т.е. в лучшей жизни и выступает причиной переезда. Это положение в той или иной мере, отмечали и другие исследователи, в числе которых В.В. Покшишевский, В.М. Моисеенко.

Литература

1. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 608 с.
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Мелекьян. — М.: БРЭ, 1994. — 640 с.
3. **Рыбаковский Л.Л.** Понятие, сущность и специфика факторов демографических процессов // В сб.: Вопросы воспроизводства населения и демографической политики. — М.: ИСИ АН СССР. — 1982. — С. 46-49.
4. **Рыбаковский Л.Л.** Структура и факторы межрайонных миграционных процессов // СОЦИС. — 1976. — № 1. — С. 24-31
5. Вопросы народонаселения и демографической политики. — М.: Статистика, 1966. — 400 с.
6. Миграция сельского населения. — М.: Мысль, 1970. — 348 с.
7. **Переведенцев В.И.** Современная миграция населения Западной Сибири — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1965. — 96 с.
8. **Переведенцев В.И.** Методы изучения миграции населения. — М.: Наука, 1975. — 232 с.
9. **Топилин А.В.** Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. — М.: Экономика. — 1975. — 159 с.
10. **Ивахнюк И.В.** Международная трудовая миграция: Учеб. пособие. — М.: Теис, 2005. — 286 с.
11. Статистика миграции населения / Под ред. А.Г. Волкова. — М.: Статистика, 1973.
12. Миграция населения: теория и политика: Учеб. пособие / Под ред. О.Д. Воробьевой и А.В. Топилина. — М.: Экономическое образование, 2012. — 364 с. + 2 вкл.
13. **Леонтьев А.Н.** Потребности, мотивы и эмоции. — М.: Изд-во МГУ, 1971. — 147 с.
14. **Цапенко И.** Управление миграцией: опыт развитых стран. — М.: Academia, 2009. — 384 с.
15. **Красинец Е.С.** Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. — М.: Наука, 1997. — 191 с.
16. **Корель Л.В.** Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. — Новосибирск: Наука, 1982. — 182 с.
17. **Шабанова М.А.** Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: комплексное социолого-статистическое исследование. — Новосибирск: Наука, 1991. — 267 с.
18. **Блинова М.С.** Социология миграции: история становления и перспективы развития. — М.: КДУ, 2009. — 190 с.
19. **Хомра А.У.** Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. — Киев: Наукова думка, 1979. — 112 с.

Bibliography

1. Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [*Demographic Encyclopedic Dictionary*]. Ed. D.I. Valentey. Moscow. Soviet Encyclopedia. 1985. 608 p.
2. Narodonaseleniye. Entsiklopedicheskiy slovar' [*Population. Encyclopedic Dictionary*]. Ed. G.G. Melekyan. Moscow. Great Russian Encyclopedia. 1994. 640 p.
3. Rybakovsky L.L. Ponyatiye, sushchnost' i spetsifika faktorov demograficheskikh protsessov [The concept, essence and specifics of the factors of demographic processes]. Voprosy vosproizvodstva naseleniya i demograficheskoy politiki [*The Issues of Population Reproduction and Demographic Policy*]. ISI AN SSSR [Institute of Sociology, USSR Academy of Sciences]. Moscow. 1982. P. 45-49.
4. Rybakovsky L.L. Struktura i faktory mezhrayonnykh migratsionnykh protsessov [Structure and factors of interregional migration processes]. SOTSIS [*Sociological Studies*]. 1976. №1. P. 24-31.
5. Voprosy narodonaseleniya i demograficheskoy politiki [*The Issues of Population and Demographic Policy*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1966. 400 p.
6. Migratsiya sel'skogo naseleniya [*Migration of Rural Population*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1970. 348 p.
7. Perevedentsev V.I. Sovremennaya migratsiya naseleniya Zapadnoy Sibiri [*Current Migration of the Population of West Siberia*]. Novosibirsk. Zapadno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo [West Siberian Printing House]. 1965. 96 p.
8. Perevedentsev V.I. Metody izucheniya migratsii naseleniya [*Methods of Studying Population Migration*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1975. 232 p.
9. Topilin A.V. Territorial'noye pereraspredeleniye trudovykh resursov v SSSR [*Territorial Redistribution of Labour Resources in the USSR*]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1975. 159 p.
10. Ivakhnyuk I.V. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya. Uch. Posobiye [*International Labor Migration. Textbook*]. Moscow. Teis. 2005. 286 p.
11. Statistika migratsii naseleniya [*Statistics of Population Migration*]. Ed A.G. Volkov. Moscow. Statistika [Statistics]. 1973. 366 p.
12. Migratsiya naseleniya: teoriya i politika. Uchebnoye posobiye [*Migration of Population: Theory and Policy. Textbook*]. Eds. O.D. Vorobyeva and A.V. Topilin. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye [Economic Education]. 2012. 364 p.
13. Leontyev A.N. Potrebnosti, motivy i emotsii [*Needs, Motives and Emotions*]. Moscow. Izdatel'stvo MGU [Publishing House of the Moscow State University]. 1971. 147 p.
14. Tsapenko I.P. Upravleniye migratsiyey: opyt razvitykh stran [*Migration Management: Experience of Developed Countries*]. Moscow. Izdatel'stvo «Academia» [Science]. 2009. 384 p.
15. Krasinets E.S. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya v Rossii v usloviyakh perekhoda k rynku [*International Migration in Russia under the transition to market conditions*]. Moscow. Nauka [Science]. 1997. 191 p.
16. Korel L.V. Peremeshcheniye naseleniya mezhdum gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii [*Population Movements between Urban and Rural Areas under the Conditions of Urbanization*]. Novosibirsk. Nauka [Science]. 1982. 182 p.
17. Shabanova M.A. Sezonnaya i postoyannaya migratsiya naseleniya v sel'skom rayone: kompleksnoye sotsiologo-statisticheskoye issledovaniye [*Seasonal and Permanent Migration of Population in a Rural Area: Complex Sociological and Statistical Study*]. Novosibirsk. Nauka [Science]. 1991. 267 p.
18. Blinova M.S. Sotsiologiya migratsii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya [*Sociology of Migration: History of Formation and Development Prospects*]. Moscow. KDU [KDU]. 2009. 190 p.
19. Homra A.U. Migratsiya naseleniya: Voprosy teorii, metodiki issledovaniya [*Population Migration: Issues of Theory, Research Methods*]. Kiev. Naukova dumka [Scientific Thought]. 1979. 112 p.